

Возвращение клипера в чашу бурь на поле надежды...

Заглянул как-то Вовка, мой сосед, и сказал:

— Вы пишете фантастику, а я фантастику читаю. Но последнее время в библиотеке попадает абсолютное «не то».

— Ага, понял,— сказал я, и мы с Вовкой сели составлять список интересных книг. Вот что у нас получилось.

1. Сергей Абрамов. Выше Радуги.— Фантастические повести. М., Дет. лит., 1983.

«На маленькую полянку, где они только что стояли, осторожно вышел человек в черной эзсовской форме. Он озирался, сжимая в руках мокрый от дождя «шмайсер»...

Так, совершенно неожиданно, при испытаниях машины времени, студенты из будущего попадают в 1942 год...

2. Владислав Крапивин. Возвращение клипера «Кречет».— Фантастическая повесть. Журнал «Аврора», 1984. №№ 8—10.

Владислав Крапивин. Голубятня на желтой поляне.— Роман. Свердловск, Средне-Уральское книжное изд-во, 1985.

По случаю скажу, что этот писатель живет в Свердловске и более двадцати пяти лет руководит клубом для подростков «Каравелла», где мальчишки и девочки учатся вязать морские узлы, грести, ходить под парусами... Такие же ребята — герои произведений В. Крапивина. Особенно рекомендую «Голубятню на желтой поляне».

...Земной разведчик Ярослав, или просто Яр, попадает на другую планету, очень похожую на Землю. Злые и жестокие захватчики стремятся поработить планету, и Яр, вместе со своими новыми друзьями-мальчишками, вступает в беспощадную борьбу. И хотя действие происходит у черта на куличках — на какой-то планете где-то на краю Галактики, оторваться от книги очень сложно, даже когда она кончается. Почему? Потому что с первых страниц узнаешь своих друзей и соседей. Да и Чужая Планета кажется своей — та же трава, тот же тополиный пух, те же дворовые с разными типами. И, конечно же, сразу все узнают кособокую фанерную будку на четырех столбах — старую добрую Голубятню...

3. Андрей Балабуха. Поле надежды.— Фантастическая повесть. Журнал «Уральский следопыт», 1986, № 5.

Батиандр Араkelов из Океанского Патруля преследует браконьера, который намерен отловить и продать в частную коллекцию самое редкое на Земле животное — Великого Морского Змея...

4. Кир Булычев. Непоседа.— Повести. М., Московский рабочий, 1985.

Приключения Алисы, в которых участвуют Кошеч Бессмертный и Баба-Яга.

5. Ольга Ларионова. Соната моря.— Фантастическая повесть. М., Дет. лит., 1985.

«Громящая асфальтовую горилла приблизилась к недоумевающим людям, нагнулась и подняла тело Солигетти. Затем грузно развернулась, словно полевой вездеход, и двинулась обратно, небрежно зажав свою ношу под мышкой. Серафина всхлипнула, вытащила из кобуры десинтор и, тщательно прицелившись...»

6. Вадим Шефнер. Сказки для умных.— Повести. Лениздат, 1985.

Отличная книга для тех, кто любит шутку и невероятные приключения.

7. Александр Шалимов. Пир Вальтасара.— Роман. Лениздат, 1986.

Фантастический детектив.

8. Владимир Щербаков. Чаша бурь.— Роман. М., Молодая гвардия, 1985.

Автоматические корабли загадочной сверхцивилизации спасают предстателей гнущей Атлантиды и поселяют их на другой планете, которую называют Новой Атлантидой. Окрыв и выйдя в космос, агрессивная цивилизация Новой Атлантиды вспоминает о Земле...

9. Михаил Пухов. Звездные дожди.— Рассказы. М., Молодая гвардия, 1983.

10. Аркадий и Борис Стругацкие. За миллиард лет до конца света.— Повести. М., Советский писатель, 1984.

Эта книжка не нуждается в рекламе: о Стругацких слышали даже те, кто фантастику вообще не читает. Поэтому я просто советую: прочти, если сможешь

достать. В книгу входят три, по моему, лучшие повести: «Пикник на обочине», «Трудно быть богом» и «За миллиард лет до конца света».

Ну, а, кроме этих книг, Вовке, да и всем интересующимся фантастикой, рекомендую журналы «Техника — молодежи», «Вокруг света», «Уральский следопыт», «Юный техник», а также годовые альманахи «Фантастика» издательства «Молодая гвардия», выпуски «НФ» издательства «Знание», книги серий «Библиотека советской фантастики» и «Зарубежная фантастика». Если нужны сведения поподробнее — пишите, буду рад ответить.

Георгий ШИШКО,
зам. председателя клуба
любителей фантастики
«Звездный путь» Минского
молодежного центра

ОТ РЕДАКЦИИ.

Выполняя многочисленные пожелания читателей, «Рабочая смена» обязуется регулярно печатать не только библиографические списки фантастики, но и сами произведения. Следите за рубрикой «Машина времени».

ЭКСПОНАТЫ РУК

ПРЕДЫСТОРИЯ

Исследовательский зонд со стальной пластинкой внутри ушел к звездам. На пластинке были выгравированы мужчина и женщина, для масштаба — на фоне контура самого зонда, атом важнейшего элемента периодической системы Менделеева — водорода и, самое главное, дано направление, откуда это послание отправлено. Местоположение Солнечной системы было обозначено четырнадцатью пульсарами — надежными маяками Галактики.

Через десять лет после запуска, в конце XX века, зонд миновал орбиту Плутона и вышел в открытый космос. Еще через сто лет он попал в зону притяжения черной дыры — неизменной спутницы планетной системы.

Машина времени

АМИ НЕ ТРОГАТЬ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

В то время Человек не располагал достаточными знаниями ни об узловых точках парных полей тяготения, в которых могли конденсироваться планеты, ни о природе коллапсаров, которые были основными виновниками этой конденсации — теория «сырной» материи еще ждала своего открывателя.

Человек не знал тогда, что черные дыры — это входы-выходы темпоральных туннелей, пронизывающих межзвездное пространство, словно пустоты — головку голландского сыра...

160 тысяч лет, преодолевая чудовищные силы сжатия, падал земной посланник к центру темпорального туннеля, дальнейшее же путешествие длилось только миг.

Через 160 тысяч лет и один миг посланец XX века очутился на другом краю Галактики, в окрестностях черной дыры с загадочным названием КК-ш XXII (терминология времен династии Стохватов).

Глава I. НАЧАЛО ИСТОРИИ

Не ешь свой проигрыш натошак!

Вог Кланц. «Наставление начинающему в игральных моллюсках».

Патрульный крейсер расы Диалона под кодовым названием «Одинокий солнечный зайчик» медленно дрейфовал по одному из притоков Великого Зодиакального Течения. Гравитационные паруса крейсера были частью убраны, частью подвергались дефектоскопии. Абордажная команда в полном составе резалась в азартную игру «лезвия на весу». Оружейники чинили прохуdivшуюся броню. Старшие офицеры в кают-казарме внимали пению раба-барда с Ишторны.

Капрал экстра-класса, кавалер ордена Безудержной Храбрости Сен Блезло вдвоем с новобранцем Юблой Дельго отрабатывал на посадочном баркасе наведение на цель. Баркас болтался на небольшой гравитационной зыби в метре от «Одинокого солнечного зайчика».

— Командир Блезло! — обратился к капралу Юблой Дельго. — Между нами и «зайкой» прямо по курсу какая-то тень.

— Во-первых, при обращении к командиру полагается произносить имя боевого корабля полностью, без каких бы то ни было сокращений, во-вторых, не отвлекайся от поставленной задачи. Твое главное дело, парень, совместить лимб наводящего компаса и курсатор!

— Слушаюсь, командир! — вытянулся Юблой Дельго и лихо крутанул лимб. Слу-

чайно или нет, но визир прицела уперся в точку пространства, откуда наползала загадочная тень.

— Командир Блезло! — радостно возопил крутильщик лимба. — Все-таки, я был прав!

— Ты не прав, — снисходительно отозвался капрал, — но свою неправоту ты почувствуешь позже. На собственной шкуре. Когда причалим к патрульному крейсеру расы Диалона под кодовым названием «Одинокий солнечный зайчик». Объявляю вам, новобранец Юблой Дельго, пять локальных суток корабельного карцера за пререкания в условиях, близких к боевым! А теперь подвинься. Командир желает взглянуть, от чего это ты заорал благим матом.

На фоне слабоосвещенной громады крейсера и впрямь двигалась какая-то штуковина непривычных очертаний. Небольшого размера. Вся из себя конусообразная. И неспециалист сразу поймет — не Имперских верфей изделие!

— Действительно, — насупившись, констатировал Сен Блезло и, посоветовавшись со своей совестью, добавил: — Попутно выношу вам, новобранец, устную благодарность за похвальное настояние на своем, что, впрочем, не отменяет предыдущего распоряжения!

В это время командир крейсера полуподполковник Чи Моглу отдыхал в тиши своего бронированного кабинета. Старый вояка, заслуженный ветеран Четвертой Глобальной Инверсии, герой-основатель форпоста на Лгенше — планете квакающих призраков, пожизненный наездник Колеса Почестей и прочая, и прочая, Чи Моглу устал. Устал от бескровных сражений в Ауденциальном зале Императорского дворца. Сплошные наветы, бесстыдное восхваление собственного садка, подтасованные родословные... Да мало ли чего... Противно вспоминать — скверна и грязь! Взять хотя бы последнюю попытку переворота, предпринятую шестью влиятельными сановниками Империи. С одной стороны — душеспасительные лозунги, обещание прогресса и справедливой дележки доходов, поступающих из латифундий, а коснулось настоящего дела — перегрызлись, как голодные головастики без подкормки. Этим все и кончилось. Только один из них и уцелел — Полный адмирал Шнот. Да и тот не совсем выкрутился — сослан вместе с юной супругой в «долгосрочный отпуск», как принято это называть на придворном диалекте. А ведь совсем недавно Чи Моглу прочил очаровательную Бевзию в невестки, и сын был не против. Где-то он сейчас?

Надо намекнуть друзьям из свиты, чтобы замолвили словечко перед месячным фаворитом... Главное же для Чи Моглу, чтобы заслужить благосклонность, — как можно лучше делать свое дело, дело эскадренного разведчика: искать новые планеты с рабами.

Ведь что творится на рынке? Цены на рабов взвинтили так, что за какого-нибудь паршивого мергенца нужно выложить пол-оклада! Все очаги разумной жизни по обеим сторонам Великого Зодиакального Течения вычерпаны до дна. Найти подходящую планету — жуткое везение. Все равно, что отхватить главный выигрыш, играя ленивыми моллюсками против чемпиона Империи. Великий Яшер-Прародитель! Подскажи, в каком месте искать?..

И, словно глас потревоженного божества, раздался благозвучный скрип музыкального замка. Такие замки недавно вошли в моду повсеместно. Чтобы открыть дверь, запертую на определенную мелодию, нужно было пробарабанить ее ритм по запирающей мембране.

— Полуадмирал, разрешите доложить! — Я занят, — раздраженно буркнул Чи Моглу, не глядя на вестового. А про себя подумал: «Что он, хвостом, что ли, думает? Дождется утилизатора!»

(Утилизатором на корабле называлось устройство, разлагающее отбросы на полезные компоненты).

— Дело не терпит отлагательства... — качнул вестовой, — капрал Сен Блезло, совершая учебные занятия на посадочном баркасе, обнаружил чужой зонд!

— Чужой или свой, какая разница? — пробормотал командир крейсера по инерции, но смысл произнесенного постепенно достиг ассоциативных центров. — Чужой зонд? — повторил он медленно. — Пусть капрал войдет!

Появился угрюмый капрал с нашивкой «Экстра-класс» на груди. На потертом броневом панцире тускло отсвечивал вогнутый диск ордена. Через безволосый череп разумной рептилии тянулся безобразный шрам.

— Командир! — рявкнул Блезло и вынул что-то из-под панциря. — Это было внутри!

На трехпалую ладонь полуадмирала скользнул металлический прямоугольник. Чи Моглу впился в него своими немигающими, с вертикальными прорезями зрачков, глазами. Первое, что бросилось в глаза, — изображение пятипалых. Самки и самца. А также координаты места, откуда они родом. На прилегающих Империи планетах изредка встречались аналогичные приматы, но никто из них не дошел до того, чтобы рассылать свои визитные карточки по Межзвездному океану.

— Похоже, приглашают в гости, — ухмыльнулся полуадмирал. — А, капрал?

— Так точно, командир! — Капрал давно постиг прописную армейскую истину: не хочешь неприятностей — держи свое мнение за зубами.

— За новость, капрал, вам причитается прибавка в семь сотых доли будущих трофеев, двойной пиетет при обращении равных по званию и почетный титул Самого Зоркоглазого. Доложите вашему прямому начальнику, пусть занесет в судовой реестр.

После ухода капрала Чи Моглу долго изучал пластинку, силясь понять, чего ради пятипалые отправили ее путешествовать. Просто так, за здорово живешь, дать свои координаты! Непостижимо! К примеру, истинное расположение Императорского дворца мало кто знал в Империи. Раса Диалона хранила в секрете все, что касалось особы Единственного Непорочного.

С другой стороны, то, что приматы сумели превозмочь силы тяготения, хотя зонд их и был крайне примитивен, говорило о многом. По крайней мере, внушало известные опасения: им, видимо, тоже палец в рот не клади...

Чи Моглу развернул корпус к блоку дальней связи и забубнил в игольчатый микрофон:

— Экстренный вызов по коду «Личный контакт»! Чи Моглу вызывает Императорский дворец! Чи Моглу вызывает Императорский дворец!

Приемные антенны Службы Внешнего Уха Императорского дворца включились в связь — об этом сообщило полуадмиралу легкое потрескивание, сменившее обычный белый шум.

— Командир патрульного крейсера расы Диалона под кодовым названием «Одиноким солнечный зайчик» полуадмирал Чи Моглу спешит уведомить Единственного Непорочного о долгожданной находке в окрестностях объекта КК-ш XXII. Во время барражирования вдоль Великого Зодиакального Течения обнаружен чужой беспилотный корабль с координатами неизвестного нам народа. Изучаются возможности захвата новой колонии для Империи. Тип потенциальных рабов — пятипалые приматы с четырьмя конечностями... Нижайше прошу личной беседы с Единственным Непорочным! Мой индекс — МПХ в списке пожизненных наездников Колеса Почестей!

Пока имперские связисты разбирали текст, полуадмирал предавался грезам. Ему представилось, как Император лично благодарит, интересуется садком и, чего там скромничать, меняет индекс МПХ на ранг ОЛП! После этого уместно будет упомянуть и о Керке О, может быть, и сына не минет милость Единственного Непорочного!

На противоположном конце связи прочистили горло. Наверное, сам Император. Полуадмирал превратился в одно большое чуткое ухо. Раздался тихий, уверенный в себе голос. Но это не был голос Императора. Скорее всего — месячного фаворита, из тех, что целый месяц подносят правый башмак после ночного отдыха или вытирают Императору рот во время трапезы.

— Перестаньте молоть чепуху! Никакой личной беседы. Единственный Непорочный

занят поливкой молодежи в своем садке. Никто не смеет его тревожить в столь интимный час. Отправьте официальный рапорт обычным порядком! Разберемся. Отбой.

— О, Ящерь Диалонская! — простонал Чи Моглу, выключив микрофон. — Неужели поливка молодежи важнее новой планеты с рабами?

Немного успокоившись, полудоминанс нашел новое решение:

— Интересно, что поделывает сейчас старина Шнот в «долгосрочном отпуске»? Насколько мне известно, звания с него не снимали. А уж он-то не станет поливать садок, когда узнает о координатах! Я же ему в обмен на информацию — условие: пусть берет Керка О с собой!

И он стал перелистывать справочник секретных кодов связи, отыскивая инициалы опального адмирала.

Глава II.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

Гренки полноадмиралские (Рецепт по Штрузу-младшему, придворному кулинару времен династии Стохватов). Предварительно замоченные древесностружечные плитки положите в темное и сырое место. Периодически гренки надлежит вынимать и поливать мазутом, исполняя при этом походный марш расы Диалона. Подавать к столу, облизываясь от удовольствия, какое получит Полный адмирал...

Частая дрожь сотрясала флагман Подавляющей эскадры под кодовым названием «Жесткое излучение квазар». Это заработали носовые заслонки-тормоза. Долгое путешествие подошло к концу. Цель экспедиции — третья планета желтого карлика — была связана с кораблем прочной цепью тяготения.

Главнокомандующий силами вторжения Полный адмирал Шнот собрал командиров десанта в своей каюте.

Здесь будет уместно изложить непосвященным построение воинских подразделений расы Диалона. Обычно десант эскадры состоит из дюжины крупных частей, носящих название Стай. Ибо, как стая хищников, нападают они на врага и раздирают на части. Каждой Стаей командует старший офицер в чине четвертьадмирала. Более высокое звание — полудоминанс — носят командиры космических кораблей классом не ниже крейсера.

Десантная Стая, в свою очередь, делится на более мелкие части, так называемые Порядки. Согласно десантному уставу, в Стае — дюжина Порядков. Пристрастие расы Диалона к числу двенадцать объясняется наличием шести конечностей у каждого ее представителя, а дюжина — это, по религиозным, этическим и философским концепциям, всегда удвоенная, то есть более крепкая и надежная, шестерка.

Во главе Порядка стоит средний офицер в звании порядочного. Порядок распадается на дюжину Дюжин, управляемых младшими командирами в чине капрала. Под началом капрала находится дюжина солдат.

Солдат при удаче может стать капралом, а капрал — порядочным, но не выше. Для старшего командного состава ограничений в продвижении по служебной лестнице нет. Любой четвертьадмирал способен занять место и полудоминанса, и безчетвертьадмирала, и даже Полного адмирала, особенно ежели он родом из привилегированного садка.

Когда командир Четвертой Стаи Керк О вошел в адмиральскую каюту, остальные четвертьадмиралы стояли навтыжку, держа гребенчатые свои хвосты в правой верхней лапе, как и подобает по уставу.

Главнокомандующий, получив послание от Чи Моглу, развил такую кипучую деятельность, что не только добился полной реабилитации, но и сумел возглавить столь ответственную экспедицию. Сейчас же, когда планета пятипалых уродов была под боком, глядя на Шнота, казалось, что он пребывает далеко-далеко отсюда. Где-нибудь поблизости от Императорского дворца, а не на орбите вокруг чужой планеты. Все четыре верхних лапы скрещены на обширном брюхе, третий, ложный глаз затянут мутной пленкой, а безгубая щель ротового отверстия заунывно гундосит усыпляющий мотив боевого устава экспедиционного корпуса:

— ...Надлежит разомкнуть цепь и пропустить боевые колесницы сквозь позиции, после чего они станут легкой добычей доблестных лучников-истребителей. Ежели колесницы сделают поворот «все вдруг», цепь размыкать не стоит. Держась за спиной противника, следует вырваться на оперативный простор и ликвидировать дальнейшие атаки в зародыше. Параграф Т, пункт пять.

Ложный глаз внезапно открылся и вперился в окружающих. Те безотчетно вздрогнули. На их мордах задергалась морщинистая кожа. Может быть, они вспомнили о незавидной участи бывшего командира Одиннадцатой Стаи, кончившего карьеру в корабельном утилизаторе?

Опоздавший едва заметно вздохнул и отвел глаза в сторону. Конечно, ложный глаз и у адмирала — ложный. Вряд ли он им видит, а вот вмонтировать в него какой-нибудь датчик — пара пустяков для храбрых флагманских медиков. Спасибо отцу — предупредил, когда виделась последний раз: «Хитер и ревнив старина Шнот, но и мы, небось, не вчера из садка вылезли! Стережись его ложного глаза! Ходят слухи — не глаз это вовсе, сынок! Главное, делай вид, что супругу Главнокомандующего напрочь забыл и, когда о ней думаешь, ставь мыслеполоуду — наш садковый секрет. Помнишь, надеюсь, мои уроки? Многих наших родичей спас секрет этот... Да поможет тебе Великий Ящер-Породитель!»

— Командир Четвертой Стаи Керк О!

— Здесь! — с готовностью выпалил опоздавший четвертьадмирал. Мыслеблокада сработала автоматически — никаких мыслей, кроме положенных по уставу, в голове не осталось.

— Почему прибыли с опозданием?

Блокада продолжала творить чудеса. Спассительная ложь сама собой навернулась на язык:

— Виноват, Полный адмирал! Седьмой Порядок вверенной мне Стаи запросил проверку на предмет выяснения несоответствия наличия. Я произвел оную в присутствии порядочного. По реестру отсутствовали две протыкальные спицы. Проведенное на месте дознание выявило похитителя. Солдат № 948 сознался в содеянном и получил тройной наряд после экзекуции.

— Какого характера экзекуция? — интересовался адмирал, и все с облегчением подумал, что буря не разразится.

— Локальная протравка памяти! — отчеканил четвертьадмирал. Теперь он сказал правду. Впрочем, не всю. В действительности вышеупомянутый солдат был подвергнут наказанию не за пропажу спиц. Их частенько таскали из арсенала, дабы нанизывать ворованное с камбуза твердое довольствие. Керк О смотрел на это нарушение сквозь перепонку. Он понимал: подкарачаться в походе — дело не лишнее. Солдату № 948 стерли память по иной причине. Ему незачем было помнить, что он утром повстречал своего четвертьадмирала у каюты Бевзии, супруги Главнокомандующего Шнота...

— Наказание соответствует, — значительно произнес Полный адмирал.

Он поднялся со стула. Прошаркал мимо расступившихся четвертьадмиралов к корабельному сейфу. Набрал секретный код, заслоняя от подчиненных цифровую комбинацию согбенной, но все еще могучей спиной. В бронированном укрытии, кроме финансового запаса эскадры и плана стратегической кампании, хранились и мемуары адмирала. И еще один предмет...

— Глядите внимательно, дети мои! — поглаживая стальную пластинку, Шнот повернулся к присутствующим. — Наша путеводная звезда! Хозяева зонда позаботились, чтобы эскадра нашла их дом, не заплутав по дороге. По степени сохранности бортовой брони лучшие эрозийные эксперты Столицы определили, что чужой корабль запущен недавно и, стало быть, у его хозяев нет достаточно развитого оружия. Само устройство не выдерживает никакой критики — Империя производила такие на заре своей технологии, когда мы еще не знали о гравитационном ветре. Правда, есть одна странность. Непонятным образом за сравнительно небольшой период времени устройство покрыло колоссальное расстояние... Так или иначе, мы пришли в гости, дабы выполнить священный долг перед Империей. Внизу под нами — чудесная планета, на три четверти покрытая океаном. Есть где соорудить просторный садок, дать порезвиться юрким го-

ловастикам, погреть на солнышке старые заслуженные кости — все благодаря маленькой, но бесценной пластинке! Словно компас, вела она мои корабли сквозь межзвездную непогоду: свирепые световые бури, раздирающие паруса в клочья, кошмарные трясины нейтронных болот, смертоносные объятия коллапсаров... Путь был труден. Много невзгод пришлось испытать эскадре. Взять хотя бы водяной голод на корвете под кодовым названием «Гамма-составляющая компонента» или потерю вспомогательного шлюпа, не имеющего кодового названия. Не говорю уже о вопиющем казусе с моими любимыми гренками в мазуте! А сегодняшний возмутительный случай исчезновения протыкальных спиц в Четвертой Стае, командир Керк О! Подобное деяние пахнет уже Изменой по крупному счету!!!

Четвертьадмиралы переглянулись.

Со стариной Шнотом творилось что-то ужасное. По его и без того хищной морде забегали мерзкие гримасы. Глазки налились, все шесть конечностей мелко подрагивали. Полный адмирал определенно впадал в священное беснование — непременный атрибут Искоренения Измены перед высадкой!

К удивлению подчиненных, Шнот бесновался недолго и, когда кончил, удивительно спокойно извещал:

— Приказываю применить локальную протравку памяти к каждому десятому солдату, включая и младший офицерский состав! Этим самым мы искореним разболтанность и воодушевим десант!

— Осмелюсь доложить, Полный адмирал! — всунулся старенький командир Второй Стаи по кличке Воин-малютка. Он страдал от застарелых ран, жить ему оставалось недолго, оттого он никого не боялся и имел собственную точку зрения на все, даже на пропускную способность корабельного утилизатора. — Мы такое уже проделали три месяца тому назад!

— Тогда к каждому девятому!

— Аналогичная экзекуция имела место не далее как месяц тому!..

— Восьмому!!! — взревел Шнот.

— Увы...

— Клянусь чревом покойной основательницы, восходящей к садку сопредельных носителей Лазурного Пятна... — Лица четвертьадмиралов вытянулись. Подобного богохульства они не слыхали с начала похода. — Применить полную протравку к первому попавшемуся!

Демонстрируя завидное рвение, командиры Стай выскочили в коридор. Все прекрасно знали, что в эскадре существует организация нижних чинов — Лига Вспомоществования. Это нелегальное общество за небольшую сумму оповещало нижних чинов об очередной сумасбродной выходке высшего начальства. Информаторов, поставляющих сведения прямо из адмиральской каюты, не могла сыскать даже вездесущая Служба Уха и Нюха. Поговаривали, что ниточка тя-

нется к самому Полному адмиралу. Жаден был старина Шнот, поиздержался основательно в «долгосрочном отпуске», похоже, не брезговал и солдатскими медяками. Кроме распространения информации, Лига брала на себя также воздаяние по заслугам, а кому охота получить стрелу в спину во время атаки?

К счастью, коридор был пуст. Топая куда глаза глядят, Керк О вспоминал историю с проклятыми гренками в мазуте. Их не подали во время второй перемены традиционной на флагмане трапезы в ознамено-

вание благополучного прохождения половины пути. Шеф-повар был разжалован в простые подавальщики, составитель меню лишен четверти привилегий и сослан на пожизненную очистку корабельной канализации. Тогда же был спущен в утилизатор бедный командир Одиннадцатой, который, подвернувшись под горячую руку, имел неосторожность усомниться во вкусовых качествах гренков. Этим инцидент не ограничился. Некоторое время спустя группа активистов Лиги Вспомоществования поймала в хозяйственном трюме четвертьадмирала

Цемара Ше и принялась пытать его с пристрастием. Почему, дескать, Полный адмирал гренки в мазуте уписывает, а рядовому составу даже в колесной мази на завтрак отказывают? И зачем запретили игральных моллюсков среди нижних чинов? И еще много разных «почему», «зачем» и «когда». Четвертьадмирал вопросов не выдержал и впал навечно в прострацию. Как ни старалась Служба Уха и Нюха, активистов Лиги не нашли, а распылили каждого сотого, чтобы впредь неповодно было. Цемара Ше же за предыдущие заслуги стали использовать в новом и неожиданном качестве — эскадренного штандарта, благо прежний изрядно обветшал, побитый молью...

По странной аналогии, Керка О посетила тут заманчивая мысль. Даже не столько заманчивая, сколь пикантная. Ведь ежели все остальные офицеры заняты поиском укромных местечек, чтобы переждать грозу, никому и в голову не придет возвращаться к каюте Главнокомандующего. От греха подальше. Да и Лига не дремлет... Каюта Бевзии, нынешней супруги Полного адмирала и подружки детства Керка О, естественно, рядом с адмиральскими апартаментами. Каюты супругов разделял между собой адмиральский садок с проточной циркуляцией. Все на флагмане знали, что он пуст, и данное обстоятельство вселяло в командира Четвертой определенные надежды...

Глава III. ИНТЕРЛЮДИЯ

Лучшие ножны для стилета — внутри подходящего скелета. Советую: ножны подобрать, иначе сам можешь ножнами стать!

Пека Тутес, профессиональный стилист, виртуоз скрытожаберного удара без замаха.

Да, первое время Керк О следовал совету отца и на возлюбленную Бевзию даже тенной глаз не поднимал. Скажите, кому в радость по собственному недомыслию в утилизатор загнать? К тому же Служба Уха и Нюха была начеку. Памятуя и о детской привязанности молодых сердец, и о дуэли в Кадетском корпусе, она караулила каждый шаг командира Четвертой в сторону каюты Бевзии. Со временем контроль ослаб, а огонь любви разгорался все сильнее.

У заветной двери Керк О глянул по сторонам: никого. Старший командный состав и нижние чины, оповещенные Лигой Вспомоществования, продолжали играть в популярную диалонскую игру — прятки. Керк О пробежался по мембране музыкального замка слегка подрагивающими пальцами. Дверь каюты скользнула вбок, пропуская четвертьадмирала, и тут же вернулась на место. После ярко освещенного коридора внутри показалось темно. Пока глаза привыкали к полумраку, в голове всплыли то ли услышанные, то ли прочитанные где-то строчки: «Мышеловка захлопнулась! Вот так

стригут купоны!» Они назойливо вились в голове, и Керк О чуть было не сказал вслух:

— Мышеловка захлопнулась! Вот так стригут купоны!

Но тут он увидел Бевзию. Она стояла перед огромным, во всю противоположную стену, зеркалом и примеряла боевой шлем с накладными инкрустациями — коллективный подарок Интендантской Службы. Четвертьадмирал даже не сразу сообразил, что кроме шлема на ней не было абсолютно ничего. Даже полупрозрачного вечернего плаща, в котором она принимала командира Четвертой Стаи в последнее время. Юная, гибко-змеиная фигурка, оканчивающаяся грациозным хвостом. Было от чего потерять голову!

— О, моя госпожа! — пылко воскликнул Керк О и неловко бухнулся на шестеренки.

— Нравится? — поворачивая головной убор всеми мыслимыми и немыслимыми способами, спросила Бевзия.

— Очень! — хрипло простонал влюбленный. — Но разве может уродливая поделка соперничать с твоим несравненным станом...

Вдруг каюта наполнилась ритмичным скрежетом, в котором с большой натяжкой можно было угадать что-то знакомое. Негнущиеся пальцы старины Шнота силились изобразить пароль-мотив, но дверь не поддавалась. Музыкальный слух у адмирала отсутствовал.

Керк О обмер, но Бевзия была изумительно хладнокровна:

— Раз уж мой идиот приперся не вовремя, тебе придется переждать в моем гардеробе, как это ни банально, мой друг... Он не только глух, но и слеп, как подземная ящерица.

И командиру Четвертой пришлось подчиниться обстоятельствам. Час с четвертью он томился в пыльном, узком вместилище, набитом разного рода барахлом, слыша при этом болтовню и кряхтение старика.

Когда Бевзия открыла наконец шкаф, Керк О едва выполз, полузадушенный и злой. Ему хотелось только одного — выйти на оперативный простор!

— Сожалею, любимая, — криво усмехаясь, выдавил незадачливый поклонник, — но мне необходимо выполнить приказ твоего мужа. Я ухожу!

Придерживая лапой распахивающийся китель у подчелюстного мешка, четвертьадмирал вывалился в коридор. В нем по-прежнему никого не было. Солдаты прятались где только можно. Им совсем не хотелось попасть на промывку мозгов. Операция это была неприятная, и после нее долго болела голова.

Желая выместить на ком-нибудь досаду, Керк О распалялся, как игрок, у которого перед решающей партией опоили лидирующего моллюска. Пустота корабельных коридоров взъярила командира Четвертой до крайней степени. Он двинул напрямик к запасной штурманской рубке, где всегда, при любых обстоятельствах, дежурили часовые при эскадренном штандарте.

Один из часовых был новобранцем. Денег, чтобы оплатить услуги Лиги, он еще не заработал и посему ничего не ведал о намерениях старшего офицера, ворвавшегося в рубку с перекошенной от злости мордой. Другой часовой, из старослужащих, затрясся, как кадет перед ритуальной дуэлью. Это решило его судьбу.

— Предатель! — прошипел Керк О. — Дрожишь на посту! Сейчас ты у меня не так задροжишь...

Глава IV. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОДОЛЖЕНИЯ

Вперед, рептилии! Вперед!
Долг пред Империей зовет!
Вперед, рептилии! Вперед!
Сквозь холод и зной, огонь и лед!
Вперед, рептилии! Вперед!

Походный марш расы Диалона.

Непосредственно перед десантированием в каждой Стае прошел Час Наставления. Последнее напутственное слово в Четвертой, как всегда, прозвучало из уст командира:

— Мои верные боевые друзья! Там, внизу — благодатные воды и миллионы уродливых пятипалых рабов! Они не отдадут планету без боя — тем весомее будет наш вклад в ожерелье миров Империи, где одной жемчужиной должно стать больше! Наш сокрушительный удар будет упреждающим, ибо, может быть, когда-нибудь пятипалым вздумалось бы поработить Империю! Огнем и мечом осуществим миссию упреждения! Виват Единственному Непорочному! Виват Главнокомандующему! Виват его супруге Бевзии!!! Виват!!!

— Виват!!! — подхватили почти две тысячи глоток.

Солдаты в полном вооружении высыпали на десантную палубу и вновь стали выстраиваться на посадочных площадках. В баркасы загружалась Первая Стая. Вначале шли прашники и лучники, за ними — копейщики и алебардисты. Затем двинулась тяжелая пехота, бряцающая броневыми щитами, хлопающая мечами по ножнам. Кое-где над головами в шлемах качались шипастые палицы — инструмент, особо полезный в ближнем бою. Вслед за щитоносцами гордо шествовали «ночные рыцари» — мастера добыть вражеского «языка», развязать ему язык, а потом заставить замолчать навеки.

И, наконец, скрежеща полозьями, подталкиваемое соящей от натуги прислужгой, поползло секретное оружие — недавно изобретенная артиллерия. Смертоносное дыхание пушек испытало на себе фанатики-могариски, дотоле успешно оборонявшиеся в своих неприступных замках. Но разве устоит крепостной камень против чугунного ядра? Смешно! Ни на одной из подвластных Диалону планет туземцы не знали огнестрель-

ного оружия! Хорошенький подарочек ничего не подозревающим пятипалым!

Через час борт корабля покинула и Четвертая. Под посадочными баркасами проплыла планета. В визеры были видны возделанные земли, похожие на лоскутное одеяло; ниточки дорог, прямые и темные; ниточки рек, извилистые, голубые и зеленые; синие пятна лесов, из них состояла большая часть раскрывающейся панорамы; горы, чьи вершины кутались в шарфы облаков. В живописных уголках располагались уютные поселки, казавшиеся сверху воплощенной мечтой имперских градостроителей. Керк О не боялся признаться себе, что аборигены на редкость разумно используют ландшафт.

Да, планета была хороша — поистине лакомый кусочек! Скоро, очень скоро она станет любимым местом отдыха представителей расы Диалона! Много будет рабов, умелых и искусных. Одно мучало четвертьадмирала — никаких попыток противодействия. Армада плавно снижалась, не встречая сопротивления. Так не бывает. Если пятипалые умудрились отправить в космос зонд, то по всем канонам и полеты в атмосфере для них не проблема. А тут до самого горизонта, кроме птиц, ничего. Может быть, среди туземцев междоусобица? Такое иногда бывало. Запустили зонд, кому-то что-то не понравилось — вот и передрались друг с другом. Заодно и все летательные средства уничтожили. Тогда неясно, почему на поверхности никаких следов разрушения?

Суша кончилась. Круто развернувшись над морем, командирский баркас зашуршал днищем по прибрежному песку. Еще один баркас сел, как большая железная бочка. И еще один. Спускалась вся Стая.

За пляжем поднимался пологий склон горы, на ступенчатых террасах которой ютились разноцветные домики, окруженные тенистыми деревьями. Правее горы, сразу же за лазурной бухтой, зеленела ровная гладь поля.

Через два часа в центре покрытого шелковистой травой поля возник укрепленный со всех четырех сторон лагерь. По периметру квадрата была выкопана траншея полного профиля со стрелковыми ячейками для лучников. В середине лагеря разместили баркасы, приспособив их под блиндажи, полевой лазарет, кухню и прочие надобности.

Керк О хозяйским взглядом окинул расположение Стаи и остался доволен. Часовые несли вахту. Повара готовили обед для умаявшихся солдат, которые живописными группами лежали на траве. Их подчелюстные мешки дрожали от напряжения и голода. Несколько «ночных рыцарей» в открытую резались на самодельной ямочной доске в игральные моллюсков. «Знают, мерзавчики, не до них, и пользуются моментом, — подумал Керк О, ухмыляясь. — Воздух свободы пьянит и заставляет нарушать устав!» Какой-то молодец монотонно терзал струны, подражая нудному блюзу Ишторны, но подняться до вершин музыкального искусства ему мешал

порок, аналогичный пороку Полного адмирала. «Если женится, не следует ему врезать музыкальный замок в дверцу спальни супруги...» Другой молодец примерял постромки ножен, приточивая их так и сяк. Третий центровал тонкие гибкие стрелы. Обычное зрелище бивачной жизни. Звенела тишина. Пригревало солнышко. Все дышало спокойствием. Но кому не известно, что спокойствие на чужой земле обманчиво. Точь-в-точь как идеальная гладь Диалонского океана перед накатом Страшной Волны. Не ровен час, опомнятся туземцы, тогда жди атаки!

— Капрал! — подозвал четвертьадмирал одного из «ночных рыцарей». — Возьмите свою Дюжину и марш на разведку в городок! Без «языка» не возвращаться!

Наступил вечер. Разведка не вернулась. В лагере было все спокойно, но Керк О приказал устроить караулы. На всякий случай. Спал он тревожно. Странные сны снились ему. Главными действующими лицами в них были пятипалые: самцы и самки, взрослые и детеныши, веселые и грустные — одним словом, всякие и разные. Они делали непонятное. Прогуливались между громадными машинами, состоящими из каких-то блестящих полос; формировали желеобразных су-

ществ в светлых просторных куполах, причем Керку О почему-то было известно, что это именно существа, а не механизмы; собирались в огромные толпы под открытым небом, то ли решая невообразимо сложные задачи, то ли соревнуясь в достижении загадочных целей... Все это было интересно, но так не похоже на привычный уклад жизни в Империи, что внушало безотчетный страх. Хорошо, что по совету отца Керк О на ночь ставил мыслеблокаду. Оттого и сон был какой-то нерезкий, расплывчатый...

Проснувшись, он полежал еще немного, собираясь с мыслями.

— Четвертьадмирал! — вбежал в блиндаж солдат Службы Внешнего Уха. — Только что передали с флагмана — к нам прибывает Главнокомандующий!

— Жди у блока связи. Я скоро буду.

Надевая мундир, командир Четвертой Стаи продолжал думать о сновидении: «Откуда у меня, четвертьадмирала экспедиционного корпуса, появились пораженческие настроения? У меня, воспитанного на непоколебимой вере в избранность расы Диалона, возникло чувство если не почтения, то, по крайней мере, уважения к народу пятипалых, почему? Неужели кто-то, страшно подумать, смог проникнуть в мой мозг?! Быть того не может! Мыслеблокада не допустит, родимая!»

Выйдя из блиндажа, Керк О застал в лагере суету и мельтешение. Очевидно, все уже знали, что Полный адмирал соизволил самолично произвести инспекцию высадившихся частей. Яхта старины Шнота не заставила себя долго ждать и вскоре плавно опустилась поблизости. Первым по трапу, распространяя вокруг сияние бесчисленного количества регалий, сошел сам Главнокомандующий. За

ним, о неожиданность, показалась Бевзия с подарком Интендантской Службы на голове. Ее глаза искали кого-то в выстроенных шеренгах. Керк О надеялся, что знает кого. Остальная свита состояла из старших офицеров с преобладанием четвертьадмиралов, которых никто из командиров Стай никогда за время перелета не видел. Должно быть, старина Шнот держал свою штабную гвардию в спячке, а теперь разбудил.

Стая приняла инспектирующих по высшему разряду. Солдаты бодро прогорланили походный марш расы Диалона, взяли на караул и поедали глазами высшее начальство, словно не получали удовольствия с момента высадки. Керк О тоже не ударил в грязь мордой. Отрапортовав как положено, он повел прибывших через расположение части, по возможности доступно излагая, что для чего надобно и при каких обстоятельствах. Особенно свиту заинтересовало, что готовится Стае на завтрак. Даже старина Шнот полюбопытствовал, а не прячет ли повар некоторое количество предварительно замоченных гренков у себя на кухне? Оказалось, нет, не прячет...

Воспользовавшись толчеей у котлов, Керк О нежно тронул возлюбленную за лапку:

— Бевзия!

— Уберите лапы, четвертьадмирал!

— Бевзия, поверь, без тебя мне жизнь не в жизнь. Жди меня на корабле. Немного развяжусь с делами...

— Осторожно! Мой благоверный смотрит в нашу сторону... Идет сюда...

— Уважаемая Бевзия, отсюда, через эту бойницу, вам хорошо будут видны подступы к лагерю. Неприятель не сможет незаметно подобраться...

— Ой ли? — с сарказмом заметил подошедший, как ему казалось, незамеченным Полный адмирал. — Кстати, о подступах к лагерю. Почему игнорируется параграф Е, пункт девять устава, который гласит: «На биологически опасных планетах вокруг охраняемых объектов надлежит очистить зону относительной безопасности не менее ста метров шириной по всему периметру, дабы воспрепятствовать потайному проникновению противника на территорию, вверенную подразделению?» А у вас, четвертьадмирал, трава вокруг! Извольте выкосить!

Против приказа не пойдешь, хотя ох как не хотелось Керку О выглядеть идиотом в глазах Бевзии.

— Стая! Слушай мою команду! Порядки, начиная с Девятого, выпалывают растительность за бруствером! Ширина прополки — сто метров.

Извивающиеся шеренги потянулись от бруствера во все стороны. Кто махал мечом, ползая на брюхе, кто косил алебардой, а некоторые приспособились выбирать траву голыми лапами. Через час все было вырезано, выщипано, вырвано с корнем. Квадрат лагеря охватила широкая полоса голой земли. Теперь

ландшафт соответствовал уставу. Вдруг Бевзия вскрикнула:

— Великий Ящер-Прародитель, что это?

Из почвы прямо на глазах лезли ⁽⁶⁰⁷⁾новые ростки. Как слепые дождевые черви, они выползали наружу, тыкались во все стороны, крутились, цеплялись за неровности и с бешеной энергией заполняли экологическую нишу, освобожденную для них опрометчивым приказом Полного адмирала. Достигнув прежней высоты, ростки не остановились. Они продолжали свой сумасшедший бег вверх! И вскоре лагерь обрамляла колышущаяся полоса травы в два раза выше, чем оставшая растительность вокруг.

— Каковы будут дальнейшие приказания? — осведомился командир Четвертой, когда к нему вернулся дар речи.

— Продолжайте исполнять устав! — отрезал Шнот.

Все повторилось заново. Злые солдаты, знающие, что работают впустую. Голая земля. Бешено рвущиеся к небу ростки, как и в прошлый раз, выросшие еще в два раза выше. Полный адмирал на сопротивление местной флоры не реагировал. Керк О признавал свое бессилие — он был не вправе отменить приказ.

Солдаты вновь пошли на траву. И снова трава поднялась выше в два раза. И снова ее выкорчевывали и вытапывали, а она вырастала. После третьего раза трава доставала прямоходящим рептилиям до пояса, после четвертого — до подчелюстного мешка, после пятого — намного превзошла самого длинного из солдат.

Шестого раза не было — Главнокомандующий дал отбой. Даже до Полных адмиралов иногда доходит, что есть приказы, которые невозможно выполнить.

— До чего же здесь трава упрямая, — задумчиво произнес он в пространство и проследовал к яхте.

Свита шла впереди, раздвигая траву. Впрочем, травой это было трудно назвать. Высота она была под стать хорошему дереву.

Керк О подумал: «А ведь впервые на моей памяти упрямство адмирала натолкнулось на еще большее упрямство. Как знать, такого ли обращения ждала трава? Привыкла, наверное, к ласке, а ее алебардами! И еще, — подумал четвертьадмирал, — если тут трава такая, то какие здесь могут водиться туземцы?!»

Глава V. НАЧАЛО КОНЦА

...Войдя в чужой дом на чужой планете, оглянись по сторонам!

Пин Брэй. «Дарсианская хроника», ирреальный роман.

Как только часовые доложили, что разведка вернулась, Керк О пожелал выслушать командира «ночных рыцарей».

— Виноват! — доложил капрал. — Задержался, так как очень хотел выполнить при-

каз. А приказ не выполнил, потому что в населенном пункте никого нет!

— Совсем никого?

— Так точно. Ни единой души, садковая ржа заberi! К городку мы подобрались скрытно. Не заметили ни военных, ни иных. Везде чисто. Везде аккуратно. Впечатление такое, будто хозяева минуту назад вышли, а я не час и не два наблюдал. Поболее. Ребята терпение потеряли.

— Дальше, дальше, капрал!

— Выслал вперед дозор. Все в порядке. Вошли в городок, на всякий случай с мечами наголо. Никого. Зашли в несколько домов. И внутри никого. На ночь разместились в большом здании на площади. Я засаду организовал — вдруг кто-нибудь из туземцев ночью вернется!

— Насколько я понимаю, никто не пришел?

— Так точно. Глаз ночью не смыкали. Не до того было. Еле до утра дотянули. Хотел я Дюжину в лагерь вернуть, но приказ есть приказ: не пристало «ночным рыцарям» с пустыми лапами в лагерь, садковая ржа заberi! Подождали до вечера. Вижу, толку никакого. Скомандовал отходить, плесень на хвост! Подхожу к биваку: Яшер-Прародитель, что за чудеса? Лагеря нет, а на его месте — лес!

— Это не лес. Просто трава с норовом попалась... Что еще?

— Ночью жуткое видение было. Наяву, но как во сне. Дымка радужная, расплывается по краям, прямо перед глазами аппараты здоровущие, вовек таких не видывал! Аппараты эти вроде как пустотелые, и рядом с ними твари с одной только парой верхних лап, плесень на хвост!

— На лапах у тварей по три пальца, как у нас?

— Не знаю, не до счета было. Во всяком случае, не было у них межпальцевой перепонки, паучья сыть, и смотреть на такое безобразия противно! Ребята подтвердят, садковая ржа...

— Короче, капрал! — нетерпеливо перебил рассказчика четвертьадмирал. Керк О ничего не имел против сочных выражений, но капрал явно злоупотреблял временем старшего офицера.

— Потом собралось великое множество этих тварей. Если бы у них мечи в лапах были или, на худой конец, пики, тогда бы все понятно... А так — не знаю. Унг Тольд сказал, местные хотят нас напугать, плесень на хвост, и прямо в голове у нас себя показывают...

Керк О ухватился за первое упомянутое капралом имя:

— Унг Тольда сюда!

Унг Тольд оказался невзрачным солдатиком сублинного телосложения. Непонятно, как он попал в «ночные рыцари».

— Прошлой ночью ты говорил, будто местные в головы к нам заглядывать могут. Объясни, как дошел ты до мысли такой?

Унг Тольд мучительно перекачивал язык

в подчелюстном мешке, мелко подрагивал куцым хвостиком и жалобно глядел в сторону капрала, словно хотел сказать: зачем же на бедную рептилию напраслину возводить?..

— Отвечай!

— Отвечай, недоумок, когда тебя четвертьадмирал спрашивает, — заорал капрал и профессионально двинул подчиненного между ушей. Недоумок втянул голову и тихо сказал:

— Бить не надо.

— Мало я тебя, паучья сыть, за дурацкие стишки драил?! — зашелся капрал в крике.

Керк О раздраженно махнул в его сторону лапой. Лязгнули челюсти — капрал сомкнул безгубую пасть. И даже сверху ее прикрыл межпальцевой перепонкой от избытка уважения к старшему по званию.

— Я, солдат номер 56 по имени Унг Тольд, сообщаю по порядку. Войдя в город, капрал приказал мне и солдату номер 59 по имени Тэн Вассан проверить угловой дом с красной крышей.

Керк О вопрошающе посмотрел на капрала. Тот утвердительно кивнул.

— Резная дверь была заперта. Музыкальных замков туземцы не знают, их же принцип запираения нам был не ясен. Мы хотели ее взломать, но дверь сама распахнулась, когда Тэн замахнулся палицей. Внутри было красиво, как в Зеркальном зале Императорского дворца...

— Ты бывал в Императорском дворце?

— В Зеркальном зале. Единственный Непорочный однажды потребовал, чтобы ему привезли лучших в Империи игроков в моллюсков. Я в юности немного умел дрессировать...

— Скромничает, — ласково сказал капрал. — Бессменный чемпион эскадры. Я его давно заметил на камбузе, паучья сыть, и после истории с гренками переманил к себе. Между нами, — капрал воровато зыркнул по сторонам, — Унг Тольд отчасти виноват перед нашим Главнокомандующим. Когда гренки подходили, повар безбожно продувал партию за партией Унг Тольду. Любил, бедняга, в моллюсков перекинуться и считал себя непревзойденным игроком. Расстроился и забыл очередной раз полить их мазутом, садковая ржа заberi! Ну, а Полного адмирала чуть Яшер-Прародитель не хватил...

— Но, но!

— Виноват!.. Унг Тольд и рифмы замечательные подбирает ко Дню Выхода из Яйца. Помню, мне посвятил следующие строчки:

...и, монотонно возрастая,
за ним стремилась в бой вся Стая!

— Капрал, когда мне понадобится, чтобы вы процитировали стихи о себе, я скажу вам об этом заранее! — в голосе четвертьадмирала прозвучало неприкрытое раздражение. — Унг Тольд, продолжайте!

— Виноват! Мы вошли в дом, и внутри было красиво. Красиво и в то же время жутко. Я почувствовал, что вокруг — тысячи глаз. Они разглядывали меня и Тэн

Вассана со всех сторон. Разглядывали с интересом. Как подопытных зверюшек. Самих глаз я не видел. Их взгляды ощущал скорее кожей. «Тэн Вассан, — сказал я. — На нас смотрят!» — «Здесь и в самом деле страшновато, но никого нет», — ответил Тэн Вассан, и я понял, что у него нет моего кожного зрения. Поднялись на второй этаж. Вдоль стен — стеллажи, а на них — диковинки всякие. Станные и не похожие ни на что. Взял одну с полки, чтобы поблизи рассмотреть, а она прямо в голове у меня и говорит: «Положи на место!»

— По-нашему говорит?

— А то как же! Я лапу отдернул. Испугался и Тэн Вассан, спрашивает, что это со мной? Я говорю, идти отсюда надо, пока с ума не сошли. Ведь неспроста штучка заговорила, точно ждала нас. А по морде его вижу, не слышал он никакого голоса. Но собрался — и за мной след. И пришло тут мне в голову, что дом этот — музей и диковинки для показа собраны. Может быть, не только дом угловой, но и весь город — музей. Потому в нем и жителей нет... Ночью мы собрались в доме на площади. Для засады — так капрал объяснил. Сначала все хорошо было. Пакс уговорили. Моллюсков немного погоняли с форой. Марши для поднятия духа попали шепотом. «Вперед, рептилии!» и «Славься навек!» Потом затаились и туземцев принялись ждать. Только, как я и думал, не пришли туземцы. Зато призраки появились. Тэн Вассан хотел одного из них поразить мечом — прошел меч сквозь пустоту. Призраку хоть бы что. Свое гнет. Из клейстера мастерит гадких тварей, нити вытягивает...

— Из клейстера, говоришь? — Керк О внезапно вспомнил желеобразных существ из своего сна. Совпадение было невероятным. Он никогда ни от кого не слышал, что одно и то же сновидение могло посетить одновременно двух рептилий. — А машины из сверкающих полосок, около которых призраки сутились, были?

— А как же! Капрал видел. Тэн Вассан, и Кун Дзоу, и Ших Халон, по прозвищу Тяння. Вся Дюжина видела.

— Откуда же все-таки взялась у тебя мысль про музей?

— Я думаю, штуковинка в угловом доме подсказала напоследок, когда мы уходили. Больше некому. Наверное, про появление призраков она тоже меня надумила: «Смотри, на иллюзию не опоздай. В следующий раз что-то изменится (слово было незнакомое — я не запомнил), и того, что пропустишь, больше не увидишь!»

— Да. До такого сам не додумаешься... Оба свободны! — Керк О вышел из блиндажа. Солнце село, но было тепло. Четверть-адмирала почему-то знобило. Он проверил посты и каждому часовому задавал один и тот же вопрос: что тот видел сегодня ночью во сне?

Большинство ничего не помнило. Кто пом-

нил — про пятипалых не рассказывал. Из чего Керк О сделал вывод однозначный. Разведка видела призраков наяву. Из всех, кто ночевал в лагере, призраки посетили во сне только его, а чем отличается он от остальных? Только тем, что может заблокировать свой мозг, поставив мыслеблокаду против хитроумных приспособлений Службы Уха и Нюха. Выходит, для аборигенов мыслеблокада — не препятствие, напротив — подспорье. Как говорится, грохот Страшной Волны слышат и глухие, а вот как лопаются дождевые пузыри на лужах, слышит только тот, кто этого хочет!

А этот бывший игрок в моллюсков далеко не прост, как сказал бы сочно его капрал: «садковая ржа забери!» Голос слышит, видения толкует. «Очень похоже, не один я мыслеблокадой владею!» — сделав такое открытие, четвертьадмирал долго не мог заснуть. Постепенно выстроилась логичная картина. Наведенная туземцами галлюцинация сильнее подействовала на разведку потому, что транслирующее устройство располагается, несомненно, в городе. До лагеря дошла ослабленная волна, которую смог уловить лишь он, владеющий секретом записания своих мыслей от соплеменников. Но, закрывая мозг для своих, по-видимому, открываешь для чужих. «Вот влип», — подчелюстной мешок наполнился жгучей слюной от ужаса при мысли о том, как отвратительные пятипалые монстры начнут ковыряться в его памяти, отыскивая секретные данные о расе Диалона, которые доверены старшим офицерам рангом не ниже четвертьадмирала.

Глава VI. КОНЕЦ ИСТОРИИ

Если дебют партии можно выучить по учебнику, середину — оценить по шкале сравнительных ценностей, то финиш — непознаваем! Но запомните: резвый моллюск, как правило, еще жив! Вог Кланц. «Наставление начинающему в игральных моллюсках».

Сомнений не осталось. Во сне снова действовали пятипалые, но их бурная активность была направлена в этот раз на освоение водной стихии. Огромные металлические сигары, светясь мириадами огней, зыбких и нереальных, плавали в фиолетовой воде, выпускали пятипалых из чрев своих и вбирали снова. Вокруг сновали пугливые рыбешки, точь-в-точь как в океане Диалона, затем появилась из расщелины кошмарная многосуставчатая тварь и принялась ползать по дну, поднимая песчаную взвесь...

Керк О вызвал Унг Тольда.

— Видел? — спросил он, обходя церемонии.

— Да, — сказал тот, и в глазах его Керк О прочитал тоску, как перед дуэлью у кадета, который почуял предстоящую смерть.

— Что скажешь?

— Мне говорить нечего. Пусть оно ска-

жет! — Унг Тольд полез в полевую сумку и вытащил предмет, размером и формой напоминающий Изначальный Плод. Проще говоря, яйцо, из которого выдупляется головастики расы Диалона, когда приходит его черед осчастливить мир своим присутствием. Но не обычного серого цвета. Яйцо блестело, как металлическое, и оболочка непрестанно пульсировала. Внезапно оно выпрыгнуло из верхних лап «ночного рыцаря» и покатилося по столу. Потом встало на-попа и стало раскачиваться, как игральный моллюск, не желающий покидать проигрышную ямку.

— Что это?

— Говорящая штука из уголовного дома в поселке. Тэн Вассан постарался. Приглянулась ему, вот и захватил перед возвращением. А сегодня утром мне показал.

— Говори, кто ты? — приказал четверть-адмирал штучке и хотел потрогать пальцем.

— Но, но, без рук! — ловко увернулось яйцо. Голос на столичном диалекте расы Диалона звучал прямо в мозгу. — Какая невоспитанность! Мало того, что не реагируете на правила, установленные Советом Знания, так к тому же и экспозицию нарушаете!

— Вспомнил! — вскрикнул Унг Тольд. — То самое слово — экспозиция. Так вчера ночью и сказала: «Не поспеете в срок увидеть — экспозиция поменяется».

— Было дело, — согласилось яйцо. — Программа вступительного ознакомления каждый день меняется. Чтобы с историей человечества познакомиться досконально, годы и годы надо потратить. Но дело того стоит. Вот смотрю на вас и вижу — издали прибыли. Правильно, что прибыли, — есть чему поучиться! Но как автоматический гид-телепат должен сразу предупредить: приходи в музей — будьте добры уважать музейные правила. Экспонаты руками не трогать! Экспозицию не нарушать! А вы меня — в сумку! И травку косить принялись! Не любит она этого — на ней отдыхать положено. А вы ее железом! Разве экскурсанты так поступают?

— Я верно вас понял, вся планета — музей?

— Не только планета, — сказал гид-телепат с гордостью. — Вся Солнечная система целиком служит Объединенному Человечеству Музеем Памяти. В ее пространственных пределах запрещены все виды полетов, кроме экскурсионных. Люди чтят место, откуда пошла цивилизация Объединенного Человечества.

— А если мы прибыли сюда не как экскурсанты?

— Предусмотрено, — с готовностью отреагировал гид. — Для иносистемных студентов и школьников выделена Венера, вторая от Солнца планета. Поближе к свету, так сказать, знаний. Могу проводить, ежели желаете. Благоприятный климат на любой вкус. Просторные университетские городки, прекрасно оборудованные спортивные площадки, уголки развлечений, обеспечивающие полноценный отдых на каникулах. Доброжелательная атмосфера погружения в глубины

всестороннего знания. Преподают высококвалифицированные педагоги со всех концов Галактики, поощряются совместные занятия с суперинтеллектуальными компьютерами. Чтобы не случилось ничего неожиданного, рекомендуется пользоваться УВБ — Универсальной Вселенской Библиотекой с основным фондом на кварковом уровне...

— Я не это имел в виду! — перебил четверть-адмирал, — Мы — Завоеватели!

— Начинаю понимать... — протянул музейный зритель после некоторой паузы.

Керк О решил выложить карты на стол. Пусть гид знает, с кем имеет дело. Подумаешь, музей! Подумаешь, Вселенский Университет!

— Восемь месяцев назад мой отец Чи Могу поймал ваш беспилотный корабль с металлической пластинкой на борту. Из нее стало ясно, где вас искать. Шесть месяцев мы шли на полных гравитационных парусах, и вот мы здесь! Раса Диалона бороздит Межгалактический океан уже полторы тысячи лет, а ваш примитивный зонд сделан максимум несколько десятков лет назад. Это определили лучшие эксперты Империи, у них есть надежное средство, чтобы установить, сколько путешествовал в космосе корабль, — эрозионный анализ! Я не вижу причин сомневаться в их заключении, а значит, и в нашем превосходстве!

— ...Проверка поступившей информации завершена, — монотонно прожужжало яйцо. — Я связался с УВБ и установил дату вылета зонда, на котором была металлическая пластинка с координатами колыбели Объединенного Человечества. Ваши эрозионные специалисты ошиблись — это событие произошло сто шестьдесят тысяч лет назад по земному времени. Желательно вернуть реликвию в архив Истории Освоения Космоса Корабельными Средствами. Адрес ближайшего отделения: Канарские острова, поселок Гвенальпа... Зонд был запущен в очень сложное время. Человечество тогда еще не было Объединенным, и оружия у двух противоборствующих лагерей было накоплено столько, что его хватило бы на многократное уничтожение всего населения Земли. Но человечество сумело справиться со своими проблемами...

— Хватит! — крикнул Керк О, в мозгу которого замелькали картины, иллюстрирующие сказанное гидом-телепатом. Тупорылые атомные субмарины, переоборудованные в глубоководные научно-исследовательские станции; силуэты обезвреженных крылатых ракет, используемых против ураганов, гигантских смерчей и грозных лавин; мощные боевые лазеры, заменившие проходческие шиты под землей... Такое нельзя было выдумать. — Пусть все, что ты рассказал, — правда! Но тогда люди, уничтожив собственное оружие, попались в ловушку! Им теперь нечем отразить наше, пусть и не такое совершенное...

— Я не окончил, — прервал его гид-теле-

пат. — Освободившись от смертоносного груза, люди вздохнули свободнее. Теперь все силы они стали отдавать развитию знаний об окружающем мире, прогрессу цивилизации. Пришла эпоха новой жизни. Объединенное Человечество научилось обходиться в космосе без кораблей, общаться на галактических расстояниях без технических средств, решать почти любую задачу, подключая для этого по мере надобности поочередно, как сменные блоки памяти, население целых планет и даже систем... А если необходимо отразить агрессию, к услугам людей — пространственно-изоляционные купола...

— Лжешь! Теперь я все понял! Ты — лазутчик в нашем лагере! Круши его, Тольд! — Керк О молниеносным движением обнажил победительный стилет и ткнул в то место, где долю секунды назад качалось блестящее яйцо. Но выпад не увенчался успехом — стилет пронзил пустоту.

— Нападение на меня, полномочного представителя Объединенного Человечества, расцениваю как недружественный акт, могуший повлечь за собой...

— Вот оно, четвертьадмирал, за вашей спиной!

Керк О резко обернулся и увидел только сияние, которое постепенно растаяло.

— Тревога!!! — истошно завопил Керк О. — Боевая тревога!!!

Он выбежал из своего убежища. Солнце стояло в зените. Десантники строились в шеренги. Внезапно подул ветер. Чудовищная трава-упрямка загудела под его порывами.

— Связь с флагманом! — приказал четвертьадмирал связисту.

— Связь поддерживается постоянно...

Керк О выдернул из его лапы наушник — аппарат молчал. Кто-то вдруг истошно закричал. Истошно и тоскливо. И этот крик подхватила вся Стая.

Четвертьадмирал поглядел вверх, и ему стало страшно так, как никогда до этого не бывало. Даже во время дуэли в выпускном классе, когда в решительный момент застрял в постромках победительный стилет!

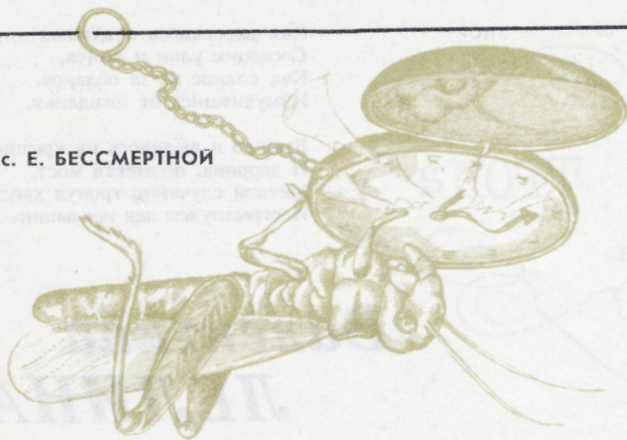
Небо потемнело, но осталось прозрачным. На нем не было ни солнца, ни облаков. Звезд тоже не было. С высоты на лагерь взирали миллиарды глаз. Это были глаза пятипалых. С каждой секундой их становилось все больше. На глазах не было прозрачной перепонки, как у расы Диалона, зато их окружали волоски, которые периодически смыкались, на какой-то миг скрывая неправдоподобно круглые зрачки! И в зрачках читалось одно только любопытство и ничего больше!

...Керк О и Унг Тольд первыми поняли, что расположение Стаи накрыто пространственно-изоляционным куполом. Раса Диалона стала новым экзотическим экспонатом в Музее. Одно утешало — экспонаты нельзя трогать руками!

рис. В. РУЛЬКОВА

Рис. Е. БЕССМЕРТНОЙ

ХРУСТАЛЬНАЯ МЕДУЗА ИЗ ВОЛШЕБНОЙ ЛАВКИ НА ЭННЕ...

Список научно-фантастических произведений составил заместитель председателя клуба любителей фантастики «Звездный путь» Минского молодежного центра Георгий ШИШКО. Предыдущий список опубликован в № 5 за этот год.

1. Г. АДАМОВ. **Тайна двух океанов.** Минск, «Юнацтва», 1986.

Переиздание романа классика советской научно-фантастической литературы, приуроченное к 100-летию со дня рождения Григория Адамова.

2. В. БААЛЬ. **Источник забвения.** Роман. Рига, «Лиесма», 1985.

3. П. БАГРЯК. **Синие люди.** М., «Молодая гвардия», 1986.

Новая повесть группы московских писателей, подписанная коллективным псевдонимом.

4. Д. БИЛЕНКИН. **Лицо в толпе.** М., «Молодая гвардия», 1985.

Книга рассказов.

5. Д. БИЛЕНКИН. **Сила сильных.** М., «Детская литература», 1986.

В книгу вошли новая повесть и рассказы.

6. Е. ГУЛЯКОВСКИЙ. **Долгий восход на Энне.** М., «Молодая гвардия», 1985.

Читателя ожидает встреча с героем первого романа писателя «Сезон туманов».

7. В. КРАПИВИН. **Тополиная рубашка.** Повесть. Журнал «Уральский следопыт», №№ 6, 7 за 1986 год.

8. С. СЛЕПЫНИН. **Мальчик из саванны.** Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1985.

Книга повестей свердловского автора.

9. С. СНЕГОВ. **Люди как боги.**

Калининградское книжное издательство, 1986.

Переиздание известной трилогии одного из старейших советских писателей-фантастов.

Роман «Люди как боги» признан лучшим научно-фантастическим произведением 1984 года, а его автор удостоен премии «Аэлита».

10. А. СТОЛЯРОВ. **Мечта Пандоры.** Повесть. Журнал «Аврора», №№ 2, 3 за 1986 год.

Первое крупное произведение молодого ленинградского фантаста.

11. А. СТРУГАЦКИЙ, Б. СТРУГАЦКИЙ. **Волны гасят ветер.** Повесть. Журнал «Знание — сила», №№ 6—12 за 1985 год и №№ 1—3 за 1986 год.

Произведение завершает трилогию Стругацких о прогрессоре Максиме Каммерере.

12. Г. УЭЛЛС. **Волшебная лавка.** Ташкентское книжное издательство, 1986.

13. **Фантастика-85.** М., «Молодая гвардия», 1986.

Традиционный сборник произведений советских писателей-фантастов.

14. **Хрустальная медуза.** Рига, «Лиесма», 1985.

Сборник фантастических произведений писателей Латвии, в том числе главы из новой повести известного писателя-фантаста В. Михайлова «Все начинается с молчания».

Вышел первый из двадцати четырех томов «Библиотеки фантастики». Здесь представлены романы К. Чапека «Война с саламандрами» и Я. Вайса «Дом в тысячу этажей».

ЭТА ФАНТАСТИЧЕСКИ РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Лалангамена. М., «Мир», 1985. Сборник произведений современных англо-американских писателей.

Писатели-фантасты во всем мире расходуют золотые запасы воображения, измышляя все новые виды различных существ, живописуя дикий планеты и неслыханные катастрофы, изобретая невиданные приборы и средства передвижения. Но не менее интересно читать и те книги, где на фоне блистательных выдумок действуют люди, настоящие люди с близкими нам мыслями и чувствами; при этом решаются по сути те же проблемы, пусть видоизмененные, что издавна волнуют нас на нашей старой Земле. В сборнике «Лалангамена» представлены именно такие повести и рассказы.

Герой рассказа «Победитель» Дональда Уэстлейка поэт Ревелл находится в тюрьме, где нет сторожей. В его тело вживлен крошечный радиопередатчик. Стоит заключенному отойти в глубь территории, как черная коробка начинает посылать импульсы боли. Что делать Ревеллу? Есть обстоятельства, утверждает писатель, когда человек обязан жертвовать собой, переступить через горе, невыносимую обиду. Так делает в рассказе «Целитель» Теодора Томаса доктор, продолжающий лечить первобытное племя, убившее его сына. Так ведет себя герой рассказа Роджера Желязны «Ключи к декабрю», заставляющий своих соплеменников убраться с чужой планеты — ради собственной они губят другую разумную жизнь. Космический и иной антураж не более как пышные декорации для вечной человеческой драмы, и фантастика по существу ставит истинные проблемы и решает их, исходя из гуманистических идеалов.

Р. ПОДОЛЬНЫЙ (из послесловия к книге)